

Необходимость призыва народа к поддержке армии, а также присоединению к боевым частям возникала в периоды острых конфликтов, когда под угрозой оказывалась судьба абсолютно всех граждан, появлялся шанс заставить их выступить против захватчиков на поле боя, такое практиковалось во времена масштабных мировых войн в прошлом мире нашего героя, так что он, понимая всю необходимость использовать в данной кризисной ситуации все имеющиеся ресурсы, принял решение создать добровольческие отряды, которые будут несколько отличны от принудительного ополчения, что собиралось за недостатком оборонительных сил в пределах городских стен, о нет, добровольческий строй предполагал реальное сражение лицом к лицу с врагом на поле боя, ровно, как и передовые отряды, эти добровольцы пойдут в бой, дабы убивать. Но многое предстояло сделать, прежде чем данный замысел Марка станет реальностью, стоило бы сказать для начала, что следовало составить обращение к своему народу, сопровождающееся началом военного времени, так, чтобы люди поняли о целостности ситуации, а так же о том, что правительство предпринимает меры для преодоления кризиса, составлением такого обращения как раз – таки и занялся наш герой сразу же после собрания, уединившись в своём рабочем кабинете, где свет держали лишь парочка канделябров, а тусклые огоньки пламени лишь изредка отвлекали нашего героя от пустого листа письменного материала, который был предназначен для нанесения заметок, и использовался в основном, как дешёвый вариант черновика. Оранжевые чернила, полученные из кожуры какого – то овоща, медленно стекали вниз по гусиному перу, стержень которого Марк нервно проворачивал в своих, возложенных на толстую поверхность стола, руках.

- И что мне им сказать... - Марк уже начал развивать в себе привычку говорить самому с собой, так как его паранойя не стала слабее со временем, а компенсировать недостаток живого общения иногда ему всё – таки приходилось - ...Может так...

{Колхидцы. От своего доброго имени я...} – чёрт... не подходит... какое ещё «доброе имя»...

Перечеркнув наполовину готовую строку, наш герой в очередной раз осознал, что призывать и контролировать народ было куда сложнее, нежели просто издать хитрый указ, которому ты хочешь – не хочешь, а обязан был подчиниться, тогда как с обращениями дела обстояли куда сложнее. Если правильно подобрать трогаящие душу слушателя, слова, то был очень неплохой шанс повлиять на его разум в определённый промежуток времени, но малейшая оплошность или неправильно подобранное изречение могло тут же свести на нет весь патриотический дух, коим должно было переполнять каждое военное обращение. Сухие словечки из правописания законов тут не помогут, чувства, эмоции, душа – вот что должно было быть вписано между строк призыва простого люда сражаться, и положить свои жизни на алтарь победы. Постепенно всё больше и больше задумываясь над своим тупиком в плане фантазии, Марк стал погружаться в омут гнёта собственных мыслей.

- «Нет – нет – нет – нет! СУКА!» - с силой ударив перо о стол, всё его содержимое разом подскочило на месте, а часть чернил пролилось на уже несколько раз исчерканный грязный черновик.

- Твою мать... - впившись ногтями в собственный лоб, Марк был одержим той мыслью, чтобы прямо сейчас травануться каким – нибудь ядом, ведь где – то не так далеко, сотни и сотни

людей в этот самый момент в спешке и отчаянии собирали свои вещи, и опустошали погреба от зимних запасов, устремляясь огромными толпами в центр Колхиды. Столичные стражники по несколько часов не пропускали беженцев внутрь городских стен, полностью обыскивая и допрашивая каждого, в полной строгости и в соответствии с приказом генерала Нуртинга, что прямо сейчас был занят активным изучением инфраструктурного плана, стараясь учесть тысячи переменных, для того чтобы не прогадать с распределением сил. Редкие, но всё же ещё присутствующие в городе банды активизировались, даже несмотря на наличие избыточной стражи, уже в первые несколько часов несколько граждан были ограблены или убиты, ведомые паникой и невнимательностью, они становились лёгкой добычей на узких центральных улицах, и возможно, что даже сам Марк мог бы увидеть одно или два из этих преступлений собственными глазами, если бы чаще посещал балконы дворцовых пределов, но в данный момент, когда каждый был занят делом, он один не мог сдвинуться с места и на миллиметр бумаги.

- «Какого хрена...» - одна единственная мысль, мысль собственного самосохранения, а также цели вернуться домой, вернуться в родной мир целым и невредимым, Марк слишком сильно этого хотел, чтобы сейчас уступить своей слабости, и сдаться перед задачей, что в разы легче, но в сотни раз значительнее, нежели у всех остальных - «Соберись...» - взяв в руку перо, словно и не замечая его веса и наличия, рука нашего героя скользнула по первой воображаемой строчке, оставляя наброски на родном для Марка языке, который Системой всё же будет конвертирован в местную письменность, как и любой государственный документ - «А ну быстро собрался... Я вернусь домой... Нужно только дожить до этого момента...»

На улицах города царил небывалая оживлённость, тысячи людей оказались в одночасье под открытым небом, не имея чёткого понятия, куда им идти, тем, у кого были родственники в столице приходилось легче, нежели большинству оставшихся, что продолжали теснить друг - друга в узких переулках, в то время, как стража у ворот всё продолжала осуществлять допуск беженцев, согласно приказу, тогда как внутренние силы правопорядка изо всех сил старались навести хоть какую - то дисциплину среди всё разгорающегося пламени беспорядков. Толпы людей на улицах были лакомым куском для карманников и даже грабителей, за которыми тут же устраивала погоню почти что вездесущая стража, но добраться до преступников им удавалось далеко не всегда.

Девочка, лет двенадцати на вид выжидала момент, чтобы втиснуться в грозящую затоптать оборванку, суетящуюся толпу, ведь без взрослого под боком, детей в этой суматохе попросту не замечали, собравшись с духом, девчушка протянула руку с острым камнем прямо к кошельку, надёжно привязанному к поясу под дорожным плащом крестьянина, что к несчастью для воровки заметил, как она за пару предоставленных ей мгновений перерезала основную верёвку, оборвав остальные три, тут же дав дёру, сжимая в руках звенящий кошелек.

- Стража! - разнёсся по площади голос пострадавшего от воров фермера, и тут же откуда ни возьмись, толпу растолкали несколько стражников, что прибыли на крик, как только смогли, минуя эту единую преграду из галдящих голов.

- Где вор?! - мигом спросил старший из тройцы, уже ясно предполагая, что здесь могло произойти, ведь это был уже третий случай только в их секторе за последние несколько часов.

- Грязная воровка! Побежала туда с моим кошельком!! - указав пальцем на уже остывающий след беглянки, фермер был просто в шоковом бешенстве, ведь в том кошельке было достаточно денег, за которые он бы сразился даже в нечестной драке, а сейчас его всё - равно обокрали, как бы хорошо он не привязывал кошель, и не сжимал его в руке каждые несколько секунд.

- А ну расступись! - с серьёзностью приступив к поискам, стража начала «вежливо» расталкивать препятствия на своём пути - Ищите воровку! Заберёт и ваш кошелёк! Ловите её!! - да, именно, стражники выкрикивали это как можно громче, чтобы заставить людей беспокоиться за самих себя, так был хоть какой - то шанс, что вора поймают, и передадут в их руки, и на этот раз их тактика оправдалась. Расступившийся народ открыл для стражников вид на худую женщину, обеими руками схватившая оборванную одежду маленькой девочки, которая продолжала неистово вырываться, даже пытаясь укусить женщину, что звала к себе стражников.

- Всё! Отпустите её! Мы держим, отпустите! - в глазах женщины читалась непонятная злость, что была направлена на маленькую девочку, по всей видимости, она также пострадала недавно от более удачливого воришки.

- Отрубите ей руку! И верните деньги владельцу! - женщина грозила в след девочке, которую уже уводили двое стражников, тогда как третий пересчитывал отнятые у девчонки ценности, коих оказалось не так много, кошель краденый, да ещё пару мусорных огрызков хлеба, что презрительно полетели на землю, превращаясь в прах под ботинком стража.

- Пустите! Пустиитеее!!! - вопила, как резаная, маленькая воровка, на лице у которой уже выступили слёзы, а из носу потекли сопли, и чередуясь с рыдающими всхлипами, дитя поставили на колени перед небольшим столиком, что расположили в одном из переулков главы стражников, на дереве виднелось около двух десятков выбоин различных размеров, тогда как внутри некоторых можно было заметить въевшуюся глубоко в дерево, кровь. Не нужно быть гением, чтобы догадаться, какая участь ожидала девочки - подростка, взлохмаченные волосы которой были откинута одним из стражников, чтобы показать её грязное заплаканное лицо исполнителю закона, уполномоченному палачу.

- Украла деньги на площади, поймала бедная женщина, нашли при ней деньги. - указав взглядом на затылок, казалось, переставшей дышать, девочки, стражник уже привычно положил её руки на стол, с силой распрямив детские ладони.

- Ещё не попадалась... - прокомментировал палач, подбирая немного другой инструмент для исполнения закона, чем планировал ранее, им оказался небольшой мясницкий топорик, достаточно ржавый и ветхий, но всё же лезвие его было очень и очень острым, а после нагрева над пламенем небольшой масляной лампы, судья придвинулся поближе к столу, некоторое время выбирая...

- Давай большой палец, у меня плохое настроение. - произнёс он, глядя прямо в глаза уже полностью прижатой коленом стражника к поверхности стола, девочки.

- Руби быстрее, меня парни ждут. - всё же немного отвернувшись, страж забрал в сторону четыре пальца на правой руке ребёнка, выпятив вперёд большой, тогда как судья методично двинул телом, словно машина, нарезающая мясо на скотобойне.

- НEEEEEEEEЕТ!!! - обернувшиеся на крики, доносящиеся из переулка, люди, предпочли забыть об услышанном, продолжив идти своей дорогой, следуя указаниям стражи, которая наконец - то начала распределять народ по районам города, укрывая их в подвалах и зернохранилищах, даже мельница в производственном районе была занята большой семьёй фермера, так что вскоре беспорядки в городе начали постепенно сходиться на нет.

- Всё, перевязывай её и гони следующего, мне ещё нужно жену из дома забрать. - молвил палач, вытирая побагровелой тряпкой свежую кровь с лезвия своего инструмента, тогда как под столом калачиком свернулось, и тихонько скулило никому не нужное существо.

- Есть.

<http://tl.rulate.ru/book/21514/456902>